

**Черная
Роза**

Марина Бородина-Соседова

Марина Бородина-Соседова

Черная Роза

«Автор»

2026

Бородина-Соседова М.

Черная Роза / М. Бородина-Соседова — «Автор», 2026

В Санкт-Петербурге из Мойки выловили страшную находку — сумку с отрубленными человеческими конечностями. Чтобы установить личность погибшего и выйти на след убийцы капитану полиции Григорию Потемкину придется не только пустить в ход свои выдающиеся аналитические способности, но и заглянуть в собственное мрачное прошлое.

© Бородина-Соседова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Черная Роза

Глава

Марина Соседова. Черная Роза

В Санкт-Петербурге из Мойки выловили страшную находку – сумку с отрубленными человеческими конечностями. Чтобы установить личность погибшего и выйти на след убийцы, капитану полиции Григорию Потемкину придется не только пустить в ход свои выдающиеся аналитические способности, но и заглянуть в собственное мрачное прошлое.

***

Моим родным и близким

***

Утро разбудило ее необычайно яркими солнечными лучами, упрямо пробивавшимися через плотно задернутые шторы. Пожалуй, в первый раз за долгое время она проснулась и с радостью увидела, что на небе нет ни облачка. Дожди, зарядившие в городе с самого начала сентября, не прекращались уже несколько недель.

Она не любила дожди. Там, откуда она родом, почти весь год стояла сухая погода. А здесь влажность была настолько сильной, что имела свой особенный солоноватый запах. Он пробирался с улицы в дома, парадные, квартиры, спальни; залезал в кровати, одеяла, подушки; расстилался невидимым покровом на простынях. Даже постоянная стирка белья не помогала – на следующий день эта вездесущая затхлость появлялась снова.

Сегодня ей отвратительно спалось. Да что там говорить, в последние дни десять она вообще с трудом могла сомкнуть глаза. Потому что, когда девушке это все же удавалось, перед ней разворачивалась жуткая картина – она, погруженная по плечи, лежит в ванне, до краев наполненной алой жидкостью, в которой она безошибочно узнавала собственную кровь. И каждый раз она просыпалась разгоряченная невесть откуда взявшейся лихорадкой, липкая от пота, с пульсирующей болью в висках и ломотой во всем теле.

Снотворное тоже не помогало. Девушка все равно вскакивала ночью с постели, задыхаясь от нехватки воздуха. Ей чудилось, что в комнате, кроме нее, есть кто-то еще. Невидимый гость будто стоял рядом с кроватью и молча наблюдал за тем, что она будет делать дальше.

Вселенная явно подавала ей знаки, которые она никак не могла разгадать. В последнее время девушка все сильнее переживала из-за того, что состоит в отношениях с женатым мужчиной. Она понимала, что поступает неправильно, и чувствовала острую необходимость порвать эту порочную связь раз и навсегда.

И вот прошлой ночью, снова страдая от бессонницы, она наконец решилась. Взяла телефон и позвонила ему. Потому что ждать до утра ей казалось невыносимым.

– Зая, прости, что поздно, я не могу уснуть, – взволнованно затараторила она в трубку.

– Я слушаю, – сонно ответил он.

– Тут такое дело... Знаешь, я все думала о нас, о нашем будущем. Я так больше не могу... Это просто нечестно по отношению к твоей семье!

Он молчал.

– Может быть, ты приедешь? Мы поговорим... – Ее голос был полон отчаяния. Она изо всех сил старалась не разрыдаться.

– Мы уже много раз говорили на эту тему, детка. Я не могу бросить жену. Ты обо всем знала с самого начала.

– Пожалуйста, приезжай. Мне без тебя так одиноко!

Она услышала в трубке его вздох, полный разочарования.

– Ты хоть подумала, что будет с моей репутацией, если я расстанусь с супругой, а?! – вдруг заревел он. – Сейчас мой бизнес процветает. Но если правда о нас всплывет...

– Прощу тебя... – почти шепотом сказала девушка.

– Хорошо, – сменил он гнев на милость. – Я через пару дней приеду в Питер по делам... Алло? Ты меня слышишь?..

Слезы душили ее, и она больше не могла разговаривать. Поэтому она просто бросила трубку. Она позвонит ему еще раз, когда окончательно успокоится.

Девушка прошла в ванную, стянула с себя ночную рубашку и отправила ее в корзину для грязного белья. Обнаженная, она стояла перед большим зеркалом, висевшим на стене. Она внимательно осмотрела себя. От недосыпа под ее глазами образовались темные круги. Аппетит почти пропал. Ей показалось, что за последнюю неделю она сбросила несколько килограммов. На ее исхудавших бедрах видны были пожелтевшие синяки – несколько дней назад он сильно отхлестал ее ремнем. Ему не понравилось ее замечание по поводу того, что он приехал к ней на день позже, чем обещал. Девушка надеялась, что совсем скоро эти следы исчезнут, и она сможет сходить в бассейн впервые за долгое время. Хотя он, конечно, не одобрял, чтобы она появлялась на людях в купальнике. Он даже не разрешал ей носить облегающую одежду, не говоря уже о мини-юбках или кофтах с глубоким декольте.

Она не раз спрашивала себя, почему столько лет терпит его выходки. Ответ лежал на поверхности. Во-первых, девушка испытывала к нему искренние глубокие чувства несмотря на то, что он применял к ней насилие. «Бьет – значит любит, – думала девушка. – Не зря же так говорят». Во-вторых, у нее попросту не было других источников дохода, кроме тех денег, которые он давал ей на жизнь. Но сегодня она чувствовала, что просто устала. Устала мириться с обманом и вечными побоями. Надо порвать эту порочную связь. А уж какой-никакой способ заработка она придумает.

Она залезла в ванну и включила душ. Вода успокаивала, и она поймала себя на мысли, что больше не боится встречи с ним. Она наконец скажет ему, что им пора расстаться.

Девушка обтерлась полотенцем, вышла из ванной, достала из шкафа нижнее белье, футболку и домашний костюм. Сегодня она не хотела надевать ради него сексуальный пеньюар. Им предстоит серьезный разговор.

Она нашла в шифоньере небольшую спортивную сумку. Затем сняла с вешалки несколько его рубашек и брюк, вынула из ящиков носки и трусы-боксеры. Сумка была не очень вместительная, но в нее вошла почти вся его одежда. Остальные вещи она может отдать ему потом.

После сборов девушка отправилась на кухню, где заставила себя съесть небольшой бутерброд с сыром и выпить чашечку кофе. Закончив завтракать, она потянулась за телефоном. В списке контактов быстро нашла нужный номер и набрала его.

Точка невозврата пройдена. Теперь все будет иначе. Совсем скоро начнется новая глава ее жизни, в которой она наконец обретет долгожданную свободу.

***

В этом году осень застала его врасплох. Может быть, он оказался слишком занят, чтобы заметить ее приход, а может быть, она наступила чуть раньше обычного. Не было бабьего лета, просто необычайно жаркий август сменился прохладным сентябрем, а тот – еще более мерзлым октябрем. Ветер хрипло выл за окном, как простуженный пес, сорвавшийся с ветвей листья кружились в ритуальном танце, со зловещим шорохом опускаясь на голую, бесплодную землю, насквозь промокшую от бесконечных яростных ливней.

Сейчас курить тянуло чаще, чем обычно. Потому что иначе просто не хотелось жить – пасмурное небо придавливало душу своей тяжестью, словно бетонная плита, и сразу становилось сложно дышать. А так хотя бы на несколько минут можно было забыться, вдыхая тягучий дым, который своим едким ароматом перебивал промозглый смрад вечно слякотных улиц, скрыться от подслеповатого взгляда запотевших от влажности окон, беззастенчиво следящих за тобой и как будто безмолвно осуждающих каждый твой шаг.

Он чиркнул зажигалкой, и в предрассветной тьме замелькал знакомый огонек. Кроме него и тусклого мерцания уличных фонарей вокруг не было ни одного источника света. Как и ни одной живой души – город еще не проснулся. Одна-две проезжающие мимо машины изредка подмигивали фарами. Пару раз мимо него по тротуару, громко сигналив, пронеслись курьеры на мопедах.

Он шел знакомым до боли маршрутом, за много лет изучив его настолько, что мог бы пройти этот путь, не сбившись с него, даже если бы дорога не была освещена вовсе. В то время как многие добирались до работы на автомобиле, он предпочитал ходить пешком. Не из-за пользы для здоровья и не ради экономии, а просто потому, что прогулка даже по такому депрессивному месту, как Питер, успокаивала мысли и сразу настраивала на рабочий лад. Жаль, конечно, что он совсем не мог найти свободного времени, чтобы побродить по улице в свое удовольствие, не говоря уже о том, чтобы пойти отдохнуть в парк. Он работал почти без выходных, но его это вполне устраивало. Другие его коллеги вечером спешили домой, к семье, а те, кто не был обременен брачными узами, – в бар или ночной клуб. Единственное же развлечение, которое он мог себе позволить, – дважды в неделю сходить в тренажерный зал, и то такая возможность выпадала не всегда. Ну и еще очень редко, почти никогда, его напарнику удавалось вытащить его в пивную на кружку пенного лагера, что для него, интроверта, было пределом социального взаимодействия.

Большинство заведений на Вознесенском проспекте еще не открыли свои двери для посетителей. Залы кафе и ресторанов стыдливо скрывались за закрытыми жалюзи. Светились лишь входные группы гостиниц и окошки круглосуточных аптек. Мягкое мерцание исходило из витрин бутиков, и в них манекены, развернутые лицами в сторону улицы, казались почти живыми. Иногда он приглядывался к ним, будто пытаясь убедиться, что это всего лишь бездушные куклы, в глубинах своего подсознания опасаясь, что вот-вот одна из них возьмет да и выпрыгнет из своего заточения прямо на него.

Он прошел всю улицу от начала до конца, пока не добрался до Синего моста. Николай Первый, оседлавший вставшего на дыбы жеребца, властно глядел вдаль. Величественный Исаакий, словно небесный замок из аниме, выплывал из тумана каменным исполином. Значит, он уже близко.

Вот и полицейский участок. Он последний раз затянулся и выкинул хабарик в урну. Набрал код на замке – раздался зуммер, и дверь открылась.

– Капитан Потемкин, здравствуйте! Мы вас ждали! – официально поприветствовала его сидевшая на посту девушка. Она была совсем молоденькая, и ей как нельзя лучше подходило определение «серая мышка». То ли барышня вовсе не интересовалась косметикой, то ли пользовалась ею по минимуму. Лицо ее никак не выделялось, а темно-синяя форма делала юную сотрудницу еще более непримечательной. Хотя мужчине обычно imponировали дамы с хотя бы немного заметным макияжем, эта коллега нравилась ему просто как человек. Она всегда держалась со всеми подчеркнуто вежливо и никогда не позволяла себе подтрунивать над его именем и фамилией.

– Людмила, доброе утро! Однако, судя по вашему звонку, не такое уж и доброе, – констатировал он. – Слушаю вас.

– Здравствуй, Григорий Алексеевич! – быстро заговорила девушка. – Докладываю. В четыре тридцать утра в дежурную часть поступил вызов. Звонил мужчина. Он рыбачил на

Мойке и случайно зацепил удочкой спортивную сумку. Говорит, с трудом вытащил, она была тяжелее, чем его обычный улов. Когда он на берегу расстегнул молнию, то обнаружил внутри две отделенные от туловища человеческие конечности... – Людмила остановилась и тяжело вздохнула. Руки ее подрагивали. Она только-только окончила вуз, и такие события, по всей видимости, трогали ее до глубины души.

Григорий терпеливо ждал, пока барышня снова заговорит. Прошло секунд десять, не больше, после чего Людмила продолжила чуть более твердым голосом:

– Больше в сумке ничего не было. Свидетель допрошен и отпущен под подписку о невыезде. В протоколе показания зафиксированы. Доклад окончен.

Григорий наморщил лоб:

– Рыбалка в три часа ночи? Что-то подозрительно. Как насчет алиби?

– Весь вчерашний день мужчина, который нашел сумку, провел на даче, это могут подтвердить его родственники. А рыбачит он в ночное время, потому что страдает бессонницей.

– Протокол напечатали?

– Да, конечно. Он у вас на столе, можете ознакомиться.

– Спасибо, Людмила.

Потемкин вышел из дежурки и направился по длинному коридору в свой кабинет. Повернул ключ в замке два раза и дернул дверь за ручку. Она послушно открылась. В полумраке комнаты с трудом можно было различить очертания предметов. Он нащупал на стене выключатель и нажал сразу на обе клавиши. Помещение мгновенно озарилось ярким светом, и все снова стало выглядеть привычным.

Следователь бросил пальто на стоявший у входной двери стул и подошел к письменному столу. Около компьютера он заметил картонную зеленую папку, внутри которой лежали аккуратно сложенные листы. Он обязательно прочтет все, что там написано, но сначала ему просто необходимо выпить кофе.

Потемкин подошел к кофемашине, включил ее и с удовольствием услышал знакомое жужжание. Выбрав режим очистки, он дождался, пока мутная вода стечет из носика в сливную емкость, затем разместил на подставке чистую чашку. В меню выбрал капучино и нажал «старт». На дисплее появилось изображение пустого сосуда, которое по мере приготовления напитка постепенно заполнялось пикселями. Выплюнув темную жижу, машинка остановилась, затем из другой трубки заструилось вспененное молоко. Когда посуда наполнилась, прибор перестал жужжать, и дисплей погас.

Григорий взял чашку и поставил ее на расположенный около монитора кустер в виде большого черного пузатого кота. Удобно разместившись в высоком кожаном кресле, он открыл папку и, время от времени отпивая кофе, начал читать.

К своему разочарованию, следователь не узнал из протокола ничего принципиально нового по сравнению с тем, что рассказала Людмила. Все сводилось к тому, что некий И. И. Заболотный ночью выловил из реки не леща, не уклейку и даже не плотвичку, а спортивную сумку с весьма необычным содержимым. Мог ли сам Заболотный расправиться с умершим, а затем, притворившись, что случайно обнаружил находку, позвонить в полицию? Такая версия, конечно, существовала, но Григорий относился к ней скептически. Вряд ли рыбак стал бы так подставляться. Но кто бы тогда это мог быть?

Деталей катастрофически не хватало.

Чтение захватило его целиком, и он едва заметил, как за окном забрезжил рассвет. Глубокая синева неба постепенно посветлела, уступив место нежным розово-лиловым тонам. Утреннее солнце, самоотверженно сражающееся с плотной пеленой облаков, было обречено на сокрушительное поражение.

Раздался легкий стук в дверь. Одну из ее створок следователь всегда оставлял частично приоткрытой, и ему порой казалось странным, что гости таким образом просили разрешения

войти. Это явно был не его начальник. Людмила тоже не могла оставить свой пост, чтобы зайти к Потемкину. Галина, соседка по кабинету, обычно приходила с небольшим опозданием, да и она стучать бы не стала. А кто еще любил наведаться в участок с утра пораньше? Оставался лишь один вариант.

– Заходи, Пашка! – крикнул Григорий.

В дверном проеме появился высокий кудрявый парень лет двадцати с небольшим. По веселому взгляду его круглых серо-голубых глаз можно было сказать, что он еще не успел разочароваться в людях в целом и в своих коллегах в частности. Поэтому Потемкин ему немного завидовал белой завистью. Хотя, если подумать, он вряд ли бы променял свой накопившийся за несколько лет работы в полиции опыт на юношескую безрассудность, которая порой была присуща молодым сотрудникам.

Павел бодрым шагом проследовал к столу Григория, тот поднялся со своего места, и мужчины пожали друг другу руки.

– Привет! – весело поздоровался Пашка. – Что читаешь?

– Протокол об одном происшествии. Хочешь ознакомиться?

– Давай.

– Можешь пока посидеть на моем месте, а я схожу к Людмиле.

– Лады.

Григорий поднялся, оставив недопитым остывший кофе, и вернулся в дежурку. Девушка, как всегда, сидела на своем месте, уткнувшись в телефон и просматривая свежие новости.

– Людмила, спасибо вам за то, что подготовили документы. Можно вас еще немного помучить? – с улыбкой спросил он.

– Всенепременно, – отозвалась молодая сотрудница.

– Я вот еще что хотел спросить. Заявлений от родственников о пропаже нет? По базе данных что-нибудь бьется?

– Нет, ничего нет. Я проверила дважды.

– Понял вас. Держите руку на пульсе и сообщите, если что-то появится.

– Принято.

– Конечно, без установления личности работать мне будет сложно, – вздохнул следователь. – Думаю, стоит начать с этого.

– Мне кажется, Игорь Витальевич уже должен быть на месте, – сказала Людмила. – Вам стоит к нему заехать.

– Пожалуй, так и сделаю!

Когда Григорий вернулся в кабинет, Пашка уже дочитывал протокол.

– Ну что скажешь? – спросил Потемкин.

– Понятно, что ничего не понятно. Думаешь, это мог быть рыбак?

– Вряд ли. Ты, если хочешь, побудь тут. Ключ в двери оставь. Я заеду к Беляеву, а потом сюда вернусь.

– Понял.

– Поделишься со мной потом своими мыслями?

– Да без проблем! Счастливо!

– Пока!

Григорий схватил пальто, коротко подмигнул Пашке и выбежал из кабинета.

***

Мужчина с раздражением отшвырнул телефон, который с глухим стуком приземлился на прикроватную тумбу. Три часа ночи! Где она нашла наглость звонить ему в три часа ночи?

Еще снова оседлала своего любимого конька, что хочет разорвать отношения и все такое! Да что она о себе возомнила?

Из его уст вырвалось короткое ругательство. Хорошо, что супруга спала в другой комнате, иначе бы она пробудилась от шума.

А вот он в ту ночь так и не смог сомкнуть глаз.

Утром, когда бизнесмен сидел в офисе в своем кабинете, просматривая квартальные отчеты компании, она опять позвонила. Сказала, что скучает и очень хочет увидеться. Он терпеливо объяснил ей, что они скоро встретятся.

Из-за нервотрепки, которую она ему устроила, его лицо покрылось испариной. Он достал из кармана носовой платок и отер себе лоб. Отношения, которые, казалось, не должны были никого обременять, потому что любовники проживали в разных городах, в последнее время начали тяготить его. С каждым годом девушка становилась все более капризной, требовала от него дорогих подарков, постоянно названивала, как только он возвращался в Москву, отвлекая его от важных дел в офисе.

И вместе с тем он не чувствовал в себе сил расстаться с возлюбленной. Все-таки их связывало пять лет непрерывных отношений. Да и в постели она делала то, чего предыдущие его пассии не могли и не умели. Как он мог бросить такую женщину?

Конечно, любовница манипулировала им, хотя он и не хотел это признавать. Он мог сломя голову бежать к ней из столицы, взяв билет на ближайший «Сапсан» или самолет до Питера просто потому, что она попросила его приехать.

Как же он был зол на нее! Как же он хотел ее увидеть!

Мужчина собирался впопыхах, напрочь забыв о том, что на деловую встречу нужно взять важные документы. И уже когда вызвал такси в аэропорт, спохватился, сгреб со стола необходимые бумаги и по пути к машине засунул их на скорую руку в боковое отделение сумки.

На переговорах с партнерами из Северной столицы мысли бизнесмена были заняты совсем не тем, чем нужно. Пока контрагенты излагали свою позицию, противоречивые чувства раздирали его душу, в глубину которой закралось подозрение, что его предадут. Предадут вот так запросто, невзирая на многолетние, пусть не всегда гладкие, но все же почти идеальные отношения с женщиной его мечты. Эти ощущения вызвали в нем сначала обиду и горечь, а потом уже раздражение и гнев. Он и сам не заметил, как схватил со стола карандаш и переломил его пополам. Присутствующие с удивлением посмотрели на своего собеседника, но он не счел необходимым объясняться перед ними.

Как только совещание закончилось, мужчина взял портфель и, коротко попрощавшись с коллегами, покинул зал заседаний. На улице вызвал такси и поехал к ней домой.

Хозяйка встретила его, держа в руках небольшую спортивную сумку.

– Привет! Я много думала... – начала любовница, едва он оказался в прихожей.

Мужчина полез к ней целоваться, но она увернулась.

– Нам придется расстаться, – продолжила девушка дрожащим от волнения голосом. – Я тут собрала кое-какие твои вещи...

Барышня попыталась передать ему баул, но мужчина тут же выбил сумку у нее из рук. Он изо всех сил толкнул ногой входную дверь, и она с грохотом захлопнулась за ним.

Его глаза загорелись такой неукротимой яростью, что девушка невольно сделала шаг назад.

– Что ты сказала? – Голос его был зловеще-тихим. Он всегда начинал говорить еле слышно перед тем, как поднять на нее руку.

– Я так больше не могу, я тебе уже сто раз повторяла, – всхлипнула любовница.

Сжавшись под его буравящим взглядом, она невольно попятилась назад. Но ужас, читавшийся на ее лице, не остановил его. Скорее, наоборот, он еще больше раззадорился.

Он крепко сжал ее за предплечья, словно хотел пронзить их своими мощными пальцами, и резко швырнул вбок. Девушка ударилась головой о стену, ее ногти вцепились в обои, оставляя на них глубокие царапины. В мгновение ока он повернул ее лицом к себе, и его огромная рука сомкнулась на ее бледной хрупкой шее.

– Ты не можешь меня бросить! – заорал он. – Я вытащил тебя из грязи, я дал тебе билет в нормальную жизнь! Ты мне вечно будешь должна! Слышишь?! Вечно!!!

Мужчина так сильно сдавил ей горло, что она не могла проронить ни слова. Из уст его любовницы вырвался нечленораздельный хрип. Ее беспомощность перед лицом заведомо более сильного партнера возбуждала его как ничто другое.

Раньше они уже практиковали асфиксию в своих эротических играх, но здесь был совсем другой случай. Ему нравилось, когда женщина оказывалась перед ним совершенно беззащитной. Он попытался сорвать с нее одежду, и она, воспользовавшись секундным замешательством, изловчилась и заехала ему ногой в пах. Девушка кинулась к входной двери, но он быстро оправился от удара и крепко ухватил ее за талию. Используя борцовский прием, он свалил любовницу на пол. Теперь мужчина уже не стал совершать прежней ошибки. Он уселся сверху, прижав ее таз бедрами с обеих сторон и изо всех сил сжал шею пальцами так, что они плотным кольцом опоясали ее дыхательные пути. Она трепетала под его прессом, как пойманная в сеть охотника добыча, но вырваться уже не могла.

Через несколько минут все было кончено.

Он смотрел на нее как на застывшую восковую фигуру, а не на человека, еще недавно живого, дышащего, смеющегося... Карие глаза девушки, отороченные бледно-русыми ресницами, оставались широко распахнутыми. Они глядели испуганно и даже немного удивленно. Словно она не верила, что такое вообще могло произойти. Что мужчина, клявшийся ей в вечной любви, просто взял и хладнокровно задушил ее.

Некоторое время он неподвижно стоял рядом, пытаясь осознать, что только что произошло. Паники он не ощущал, сожаления тоже. Черт возьми, да он вообще ничего не чувствовал!

Внезапно мужчина понял, что надо делать. Он видел такое в кино. Или читал в книгах, не важно. Он взял ее за щиколотки и поволок в санузел. Несмотря на то что девушка весила не больше пятидесяти килограммов, убийца с трудом поднял ее, словно после смерти она стала в два раза тяжелее. Наконец ему удалось затащить ее тело в ванну.

Мужчина медленно раздел девушку, как делал уже сотни раз, только сейчас она не шевелилась. Это было несложно – ее тело пока не успело окоченеть, оно даже еще хранило приятное человеческое тепло. Он постепенно освободил ее от толстовки, брюк, футболки, лифчика и трусиков и кинул их в корзину для грязного белья.

Немного переведя дух, убийца пошел в кладовку за инструментами. Когда-то он оставлял у нее целый ящик, полный отверток, ключей, стамесок и других приспособлений для ремонта.

Аккуратно вынув из кейса все содержимое, мужчина наконец добрался до ножовки, которая лежала на самом дне. «Пожалуй, это подойдет», – подумал он и принялся за работу.

Сперва убийца отпилил голову, потом перешел к рукам и ногам. Тошнота подступала к горлу, но он не поддался ей. Процесс расчленения напомнил ему, как в подростковом возрасте отец брал его в деревню и там они забивали бычка.

Однажды летом, когда ему исполнилось пятнадцать лет, папа решил, что сын уже достаточно возмужал для того, чтобы взять его на скотобойню.

При рождении теленку дали имя Боян, мальчик же ласково называл его Бояша. И вот Бояша внимательно смотрел на него своими круглыми черными глазами, а он схватил бычка за рога, зная, что больше никогда не встретится с ним взглядом.

– Крепче, крепче держи! – крикнул папа. – Вырвется же!

Сквозь пелену слез юноша смотрел, как отец и их сосед дядя Леша глушили бедное животное. Отец перерезал парнокопытному шейную артерию и выпустил кровь, а потом взрослые позвали парня посмотреть, как разделявают тушу.

Мальчик глядел на это, крепко стиснув зубы, чтобы окончательно не разрыдаться. Отец бы ему этого не простил. Он бы взял ремень и отхлестал сына так, что ему потом стало бы больно сидеть.

После того случая он еще долго не мог есть мясо. Ему до сих пор было жалко бычка. А вот к задушенной им девушке жалости мужчина совсем не испытывал. Однако он жутко суетился, намереваясь поскорее покончить со своим неприятным занятием, отчего его бросало то в жар, то в холод.

Грудь убийцы сдавили невидимые тиски, пот катился ему в глаза, мешая четко видеть. Мужчина провел ладонью по лбу. Он скинул пиджак, но забыл снять рубашку. Прикоснувшись к одежде, он разглядел на пальцах красное пятно. Он посмотрел в зеркало – на воротнике и груди сорочка пропиталась кровью. «Надо избавиться от рубашки, – пришло ему в голову. – Только она должна находиться отдельно от частей тела». Мужчина быстро переоделся, убрал костюм в портплед, а рубашку положил в полиэтиленовый пакет.

Он освободил спортивную сумку от всех своих вещей. Она была недостаточно большой для того, чтобы туда вошли все части тела, поэтому он положил в нее только руки и ноги девушки. Туловище и голову оставил в морозильной камере.

Затем мужчина вернулся в ванную, взял мочалку и мыло и старательно стер все следы крови. Также он отмыл от алых следов орудие расчленения и аккуратно сложил все в ящик с инструментами, вернув его на место.

Окончив работу, убийца отправился в гостиную. Пора было вознаградить себя за труды. Он открыл бар и вынул оттуда тумблер и бутылку Red Label. Плеснув в стакан немного виски, он расположился на диване. К своему удивлению, мясник не утратил ясности мышления, и начал прокручивать в уме различные варианты развития событий.

Он мог взять из кладовки лопату для чистки снега, вызвать такси и поехать в сторону лесополосы. Но в этом случае существовала опасность, что машину тормознут гаишники и досмотрят пассажира. Хотя эта возможность и представлялась ему крайне маловероятной, он не спешил ее отметать. Выбрасывать сумку в мусорный бак тоже было неподходящей затеей, ведь содержимое контейнера наверняка будут проверять.

Мало-помалу мужчина прикончил бутылку, и алкогольное опьянение вместе с усталостью заставило его отключиться на некоторое время. Когда он очнулся, часы показывали половину первого. От большого количества выпитого его сильно мутило и трещала голова. Он поспешил в уборную, и, склонившись над унитазом, очистил свой желудок. Затем подошел к раковине, включил холодную воду и ополоснул лицо. После водных процедур он почувствовал себя намного лучше и вернулся в гостиную.

Убийца не сразу заметил, что окно было зашторено. Он осторожно отодвинул одну из занавесок, будто опасаясь, что жильцы соседнего дома увидят его. За окном тускло горели фонари, иногда проезжали автомобили и почти не было видно прохожих. Отличный момент, чтобы избавиться от тела.

Он взял сумку, накинул пальто, а на лицо по самые глаза натянул шарф. Затем обулся и вышел в парадную.

На лестничной клетке стояла гробовая тишина. Убийца старался как можно более бесшумно спуститься вниз по ступенькам. Мужчина беспокоился, что кто-то встретится ему при выходе из дома, он начнет дергаться и, чего доброго, навлечет на себя подозрение. Но все прошло гладко. Нажав на кнопку открытия двери, он вышел на улицу.

Оставив позади двор и проследовав через арку, бизнесмен оказался на набережной. Несмотря на холодную погоду, ладони у него вспотели, и он чуть не выронил сумку. Дома у

жертвы он был абсолютно спокоен. Но на улице ему стало казаться, что любой незнакомец, который мог попасться ему на пути, видел его насквозь и читал его мысли.

Убийца шел по тротуару, пристально всматриваясь в черную воду, словно подыскивая подходящее место для того, чтобы кинуть туда сумку. Холод пробирался через его одежду, щипал за шею и плечи, назойливыми мурашками бегал по спине. Его пальцы, крепко сжимавшие ручки сумки, побелели. Он прошел несколько сотен метров, остановился и огляделся. Убедившись, что рядом нет людей, мужчина выкинул баул в реку.

Обратно бизнесмен возвращался дворами. Дорогу он знал хорошо, так как часто ходил из дома своей любовницы то в магазин, то в аптеку. В одном из дворов он выбросил пакет с окровавленной рубашкой в мусорный контейнер.

Вернувшись в квартиру убитой, мужчина быстро собрался и вызвал междугороднее такси, хотя на завтрашнее утро у него был куплен билет на самолет. Он не хотел, чтобы сотрудники аэропорта, проверяя у него документы, что-нибудь заподозрили. Чем больше времени проходило с момента убийства, тем больше он нервничал.

Только усевшись в автомобиль, он спокойно уснул и не просыпался, пока не доехал до дома.

***

В морге знакомо пахло смесью медикаментов и разлагающейся плоти. За несколько лет службы Потемкин так и не смог до конца привыкнуть к этому запаху. Каждый раз он вызывал у следователя легкую тошноту, но мужчина, конечно же, никогда не подавал виду. Тем более что другие коллеги, казалось, переносили эту вонь гораздо более мужественно. Что уж говорить о людях, которые здесь постоянно работали? Чтобы подавить это стойкое отвращение, он взял привычку всегда носить в кармане мятные леденцы, которые снимали неприятные ощущения в желудке.

Беляев встретил полицейского в предбаннике. Судмедэксперт предпочитал надевать на работу футболку оверсайз с V-образным вырезом и свободные брюки на резинке бутылочного цвета. Поверх его униформы был повязан светло-голубой клеенчатый фартук, испещренный бурыми разводами. Абсолютно лысую голову мужчины увенчивал медицинский колпак в тон спецодежды. Его длинный тонкий нос вместе с пронизательными светло-серыми глазами придавал ему строгий и немного суровый вид. Начальник Потемкина, полковник Прохоров, любил говорить, что в этом мужчине было нечто дьявольски-зловещее, хотя сам Григорий так не считал.

Игорь Витальевич быстро стянул перчатку с правой руки и протянул ее Потемкину. Тот энергично сжал пальцами холодную тощую пятерню, от частого мытья и обработки антисептиком покрывшуюся экземой. Григорий знал, что после этого короткого прикосновения на его ладони надолго задержится стойкий аромат пахучего санитайзера, который медик наносил на кожу несколько раз в день. Но по крайней мере следователь мог быть уверен, что никаких бактерий на руках не останется.

Вместе они прошли внутрь небольшого, хорошо освещенного помещения, пол и стены которого были выложены сверкающей белой плиткой. «Наверное, ее специально начищают так, чтобы болели глаза, – усмехнувшись про себя, подумал Григорий. – Как Беляев еще не ослеп?»

Судмедэксперт и следователь остановились у высокого металлического стола, накрытого светлой тканью.

– Что вы мне интересного расскажете, Игорь Витальевич? – спросил Григорий.

– Пока известно немного, – сухо ответил специалист. – Могу только предположить, что убийство произошло позавчера приблизительно между восемью и десятью вечера. Судя по строению рук и наличию лака на ногтях, по всей видимости, тело принадлежит женщине. Следов пороха на конечностях не найдено, возможно, жертва была убита путем удушения или ударом по голове. Точнее я смогу сказать, когда у нас будут остальные части тела. По

моему мнению, стоит еще провести токсикологическую экспертизу на случай, если имело место отравление ядом.

– Вы замечали, есть ли травмы? Следы насилия?

Беляев кивнул:

– Да. На предплечьях имеются экхимозы, скорее всего женщина оказывала сопротивление нападавшему. На бедрах гематомы уже пожелтели, им, очевидно, уже несколько дней.

– Что под ногтями?

– Частичек кожи и других биологических субстанций нет. Только фрагменты бумаги.

– Откуда? – нахмурился Григорий.

– Материал достаточно плотный. Один из возможных вариантов – обои. Предполагаю, что жертва могла схватиться за стену, пытаясь ускользнуть от нападавшего. Впрочем, это лишь гипотеза.

– Какие-то особые приметы, родимые пятна? – поинтересовался полицейский.

– Точно, спасибо, что напомнили. Я заметил одну любопытную деталь. На запястье правой руки есть татуировка. Хотите посмотреть?

Григорий кивнул. Игорь Витальевич откинул полог. На столе лежали две тонкие, мертвенно-белые руки, отсеченные у плечевых суставов, и такие же бледные, исхудалые ноги, обрывающиеся у тазобедренных сочленений.

Зрелище было не из приятных. Хорошо, что Потемкин успел рассосать леденец, а то его бы точно стошнило. Если вид мертвых тел, которые сохранили свою целостность, он еще мог переварить, то отдельные части трупов вызывали у него нешуточное головокружение.

Следователь опустил взгляд на конечности, покоившиеся на столе. Ярко-красный маникюр на руках утратил былой блеск, а лак местами пошел пузырями, видимо от долгого нахождения под водой. Ноготь на указательном пальце треснул по диагонали.

– Разверните, – попросил следователь.

Беляев осторожно взял руку и положил ладонью вверх. На коже с ее внутренней стороны Потемкин увидел татуировку, которая показалась ему до боли знакомой.

Черная роза. Что-то знакомое... Ну конечно!

– Вы позволите, я сфотографирую? – спросил он у судмедэксперта.

– Пожалуйста. Только ни к чему не прикасайтесь.

– Само собой.

Следователь достал телефон, зашел в приложение «Камера» и сделал несколько снимков.

– Спасибо вам огромное! – обрадованно сказал он Игорю Витальевичу, хлопнув медика по плечу.

– Да не за что. Надеюсь, это вам поможет в расследовании.

– Аналогично. Кажется, я знаю, с чего начать поиски! До свидания.

– До встречи!

И Григорий со скоростью ветра умчался из морга, подальше от этого жуткого смрада, а судмедэксперт только удивленно посмотрел ему вслед.

***

Когда он вернулся в свою московскую квартиру, супруги дома не оказалось. Скорее всего она сегодня была на дежурстве.

Ему вдруг пришло в голову, что на шее могли сохраниться пятна крови или царапины от ногтей его любовницы. Убийца прошел в спальню и стал разглядывать себя в большой зеркальной дверце шкафа. После недолгого самоосмотра он с удовлетворением отметил, что никаких следов не осталось.

Бизнесмен не нашел в себе сил ехать сегодня в офис. Собственно, он никогда и не выходил на работу в первый же день после командировки, ну только если случалось нечто экстраординарное. Нет, он абсолютно не испытывал никакого чувства вины. В конце концов, любовница сама его спровоцировала.

«Она получила по заслугам. Женщин иногда нужно ставить на место, чтобы не зарывались».

Мужчина подошел к бару и откупорил бутылку рома, привезенного из командировки на Ямайку. Он хранил его для особого случая. И вот теперь, похоже, этот случай настал. Он освободился от уз, которые тяготили его несколько лет. «Вот бы еще избавиться от жены», – подумал он.

Правда была в том, что супруги он побаивался. Нет, он ни в коем случае не считал себя «каблуком», но эта женщина принадлежала к особому типу людей. На публике она могла казаться приветливой и мягкой, но наедине с ним становилась настоящей «железной леди». При этом он был абсолютно уверен, что жена его искренне любила. Просто ее любовь выражалась в тотальном контроле за каждым его шагом. Он чувствовал, как с каждым днем становится все труднее дышать, но вырваться из этого капкана никак не мог. «Может быть, она колдунья? – пришло ему в голову. – Хорошо, что у нас уже давно нет близости, а то я бы ее точно придушил».

Иногда в своих фантазиях он представлял, как она, сонная, беспомощная, лежит на кровати. Он берёт кухонный нож и рисует на ее горле тонкую полоску, которая мгновенно окрашивается в красный цвет. Кровь пульсирует в разрезе на шее, клокочет во рту, окропляет брызгами подушку. Наконец, устав бороться, женщина закрывает глаза. Она больше никогда не откроет их, а он будет снова свободен.

Эх, мечты, мечты...

И как только он подумал о своей благоверной, хлопнула входная дверь. В прихожей послышались тяжелые, грузные шаги и приглушенная возня. Несколько минут спустя в комнату вплыла, нет, скорее ввалилась огромная жирная туша. Мужчина посмотрел на нее с отвращением. За двадцать лет совместной жизни она из стройной лани умудрилась превратиться в колобка на ножках.

Они познакомились еще в студенческие годы. Она училась в медицинском, а он на инженера. На дне рождения у их общего друга девушка показалась ему ангелом, сошедшим с небес. Ее волосы цвета спелого каштана мягко ниспадали на худенькие плечи, большие голубые глаза, прозрачные и чистые, как вода в горном озере, глядели внимательно и немного задумчиво. Его сразу унесло вихрем чувств в волшебную страну любви, возвращение из которой много лет спустя стало для него чересчур болезненным.

Всего через год отношений они поженились. Он так хотел сделать ее счастливой. Они собирались завести много детей и собаку. А может быть, и не одну. Но ничему из этого не было суждено сбыться.

Первая неудачная беременность сменилась второй, потом третьей. И, когда в четвертый раз женщина перенесла выкидыш, они окончательно опустили руки. Брать ребенка из детского дома она категорически отказывалась. В конце концов жизненные трудности ожесточили ее сердце. Все чаще у супруги случались нервные срывы, приводившие к компульсивному переданию. Она пилила мужа за малейшую провинность. Он же искал утешения на стороне, перебиваясь случайными интрижками, пока наконец не встретил ту, которая покорила его своей красотой и нежностью. Но и она со временем превратилась из красавицы в настоящее чудовище, которое только и делало, что напоминало ему, какой он плохой, обманщик и изменник.

Супруга не подозревала, что у него есть любовница. Она думала, что ее муж просто очень много работает, как и она сама. Для нее работа была способом убежать от неурядиц, преподнесенных ей самой судьбой.

– Опять наакался? – грозно пропыхтела жена вместо того, чтобы поприветствовать его.
– У меня была сложная командировка, – сказал он виновато. – Хотел снять стресс. Переговоры, понимаешь ли, проходили очень тяжело. Я просто как выжатый лимон.

«Как она могла заставить его так трусливо оправдываться перед ней? Ведьма, не иначе».

– Танцуй, теперь тебе не придется мотаться в Питер, – выпалила вдруг супруга.

Он удивленно взглянул на нее.

– Мы переезжаем, – сообщила женщина.

– С какой это радости?

– Меня переводят на новую должность. В Северной столице. Мне там будут снимать квартиру за счет предприятия. И ты, кстати, едешь со мной, – безапелляционно заявила супруга. Раньше бы мужчина обрадовался такой перспективе. Но теперь все было иначе.

Супруг посмотрел на женщину взглядом, в котором удивление смешивалось с раздражением.

– Дорогая, я не могу бросить бизнес, ты же знаешь! – возмущенно сказал он. – Здесь у меня штаб-квартира. Кто будет всем этим руководить, если я уеду?

– Разве ты не можешь вести дела удаленно? – пожала плечами супруга. – Мне бы не помешала твоя поддержка. Мне, знаешь ли, нелегко будет адаптироваться на новом месте. К тому же кто будет помогать мне перетаскивать вещи?

Он изумленно поднял бровь. Неужели она в кои-то веки разговаривала с ним вежливо?

– Посмотрим, – буркнул мужчина. – Могу оплатить тебе грузчиков, если понадобится.

– Ну ладно, как хочешь, я могу и одна поехать, – вдруг, смягчившись, сказала супруга. – Только ты пообещай, что будешь меня навещать.

– Посмотрим, – повторил он.

***

На онлайн-картах клуб «Черная Роза» чаще всего обозначался как караоке-зал, ночной бар или даже массажный салон или сауна. И только избранные знали об истинном назначении этого места. Несмотря на отсутствие вывески, «Черная Роза» пользовалась широкой популярностью в очень узких кругах. Это был клуб, где отдыхали «сливки общества», готовые заплатить немалую сумму за эксклюзивный сервис. А тем бедолагам, которые здесь искали возможность поорать в микрофон, попариться или получить массаж, молодая и прекрасная хостес терпеливо разъясняла, что вышеперечисленные услуги в данном заведении не предоставляются. Разумеется, у «Черной Розы» имелись свои высокие покровители в «силовом блоке» города. Куратора в полиции Григорий, конечно же, знал, хотя его имя никогда и нигде не упоминалось вместе с наименованием клуба. Сам же капитан получил доступ в заведение исключительно благодаря давнему знакомству с его владелицей Розой Исааковной Черной.

Еще до того, как его родители переехали в загородный дом, они все вместе жили на одной лестничной клетке в доме на набережной Фонтанки, неподалеку от Троицкого собора. Роза Исааковна тогда только перешла в разряд женщин бальзаковского возраста, а Гриша был совсем еще юн. Соседка в «лихие девяностые» работала кассиром в магазине. С мужем они разошлась полюбовно, благо общих детей не нажили.

И вот однажды Черная сильно заболела. Потемкин точно не помнил, в чем было дело, но, кажется, речь шла об онкологии. Татьяна Евгеньевна, мама Григория, тогда работала гинекологом в областной больнице. И именно она помогла Розе Исааковне без очереди попасть на операцию, что в итоге спасло ей жизнь. Черная всегда об этом помнила и непрестанно благодарила Потемкину, с благосклонностью относясь не только к ней, но и к ее отпрыску...

Сегодня на ресепшене дежурила эффектная блондинка Эвелина. Было ли это настоящее имя девушки или псевдоним, следователь не знал, но по крайней мере именно так гласил бей-

джик, приколотый к ее внушительному, явно ненатуральному бюсту, который плотно облегалось ультратонкое тарлатановое платье молочного цвета. В холле царил полумрак, но, как смог разглядеть Потемкин, хостес, видимо отдавая дань моде, пришедшей в Россию с загнивающего Запада, решила не надевать лифчик под свой наряд. Хорошо, что барышня потрудились по крайней мере натянуть под полупрозрачную юбку стринги, едва прикрывающие ее интимные места. Хотя это было и непросто, следовательно из всех сил избегал взгляда на все, что находилось у дамочки ниже шеи.

– Григорий Алексеевич, здравствуйте! – расплылась Эвелина в улыбке. – Чем можем вам помочь сегодня? Вы к нам по делам или на отдых?

– Здравствуйте, по делам, – сказал мужчина, пытаясь сделать тон своего голоса как можно более дружелюбным. Григорий знал, что ему оказывают теплый прием только потому, что он «на короткой ноге» с хозяйкой клуба. Понятно, что тем, кто платил за услуги, улыбались в два раза шире, но он-то постоянным клиентом заведения как раз не являлся.

– Я сообщу Розе Исааковне. Вы пока присаживайтесь.

Полицейский занял диванчик возле ресепшена, около которого располагался столик с чайными пакетиками и кофемашиной, а также кулер с холодной и горячей водой. Потемкин взял один из пластиковых стаканчиков, висевших сбоку от прибора, и наполнил его сначала прохладной водой, а потом кипятком. Получилась жидкость комнатной температуры. Опустошить стакан он так и не успел, потому что Эвелина вернулась к нему буквально в мгновение ока.

– Роза Исааковна вас сейчас примет, – сообщила она.

Девушка проводила Григория к начальнице и вышла, захлопнув за собой дверь ее кабинета.

Госпожа Черная сидела за большим деревянным столом, на котором лежали аккуратно сложенные папочки, чуть откинувшись назад на высоком кожаном черном кресле. Тусклый свет лампы едва освещал ее лицо, испещренное глубокими морщинами. От дамы веяло ее любимым парфюмом, сочетавшим запах гвоздики и кардамона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.